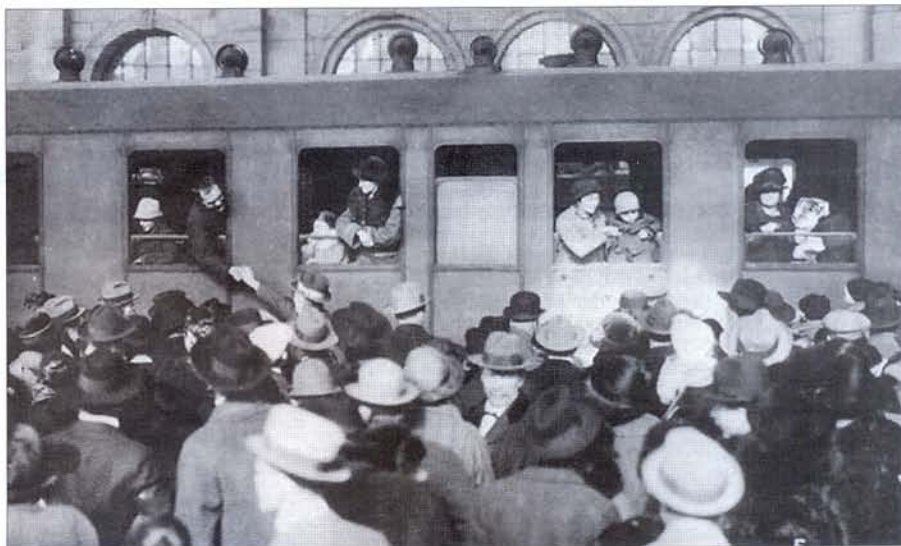

В.И. Ленин и Фриц Платтен
в президиуме I конгресса
Коминтерна. Март 1919 года

Отъезд головной группы швейцарцев
с вокзала в Цюрихе.
17 марта 1924 года

Пройти по следам швейцарских коммунаров

Когда я собрала уже довольно большой материал по истории Радишевского района, меня заинтересовал такой факт. Все мы знаем, какой страшной была картина коллективизации в русской деревне, как много связано с ней кровавых историй. А в сёлах Радишевского района коллективизация прошла относительно спокойно: крестьянских выступлений практически не было. Более того, здесь гораздо быстрее, чем в других местах, были созданы сельскохозяйственные товарищества, сумевшие приобрести тракторы и организовать совместную работу на полях с помощью этой удивительной по тем временам машины. Почему и каким образом? Оказывается, причиной такого спокойного перехода к коллективному хозяйствованию была организованная швейцарскими рабочими в селе Новая Лава сельскохозяйственная коммуна, в которой наши земляки впервые увидели трактор и различные механизмы по переработке сельскохозяйственной продукции.

Фриц Платтен

Узнала я о швейцарских коммунах в 1982 году и сразу же начала собирать сведения о Фрице Платтене и созданных им коммунах «Солидарность» и «Согласие». Первым делом поехала в Новую Лаву, но там уже мало кто помнил о швейцарцах. Тогда, в начале 1980-х, в живых оставались единицы из тех, кто работал вместе со швейцарскими рабочими. Их в Новой Лаве так и называли – коммунарами.

С бывшей дояркой из коммуны «Солидарность» Анастасией Петровной Казаковой мы пошли на сельское кладбище, где стали искать могилу отца Фрица Платтена Петра Платтена. Её не было. Наконец Анастасия Петровна показала на бугорок и облегчённо вздохнула:

вот она. В том же году новолавинцы восстановили могилу отца швейцарского коммуниста Ф. Платтена.

От Анастасии Петровны я узнала, что в Москве жила Ольга Владимировна Свенцицкая, которая переписывалась с русскими коммунарами из Новой Лавы. Они передали ей не только свои воспоминания, но и сохранившиеся фотографии, письма, какие-то документы. О.В. Свенцицкая хотела сохранить память о Фрице Платтене и швейцарских коммунарах и написать книгу. Анастасия Петровна утверждала также, что Фриц Платтен в Новой Лаве написал книгу о том, как он перевёз В.И. Ленина из Швейцарии в революционную Россию в апреле 1917 года. Поскольку сама А.П. Казакова была малограмотной,

она приходила на громкие читки этой книги, которую Ф. Платтен подарил в 1925 году в избу-читальню. Избу-читальню тоже организовали швейцарцы – вскоре после своего приезда. Книгу Ф. Платтена после организации Радишевского района забрали в райком партии. На титульном листе рукой Ф. Платтена на немецком языке было написано, что он дарит её новолавинцам в знак благодарности за оказанную ими братскую помощь швейцарским коммунарам и призывает их к международной солидарности со всеми угнетёнными. К сожалению, книга эта позже была потеряна.

Анастасия Петровна рассказала также, что к ней на день рождения приходили швейцарцы, что были они

Фриц Платтен с женой Ольгой. 1912

Петер Платтен около его кукурузных насаждений. 1924

на свадьбе у Ивана Григорьевича и Евдокии Никифоровны Монаховых. Вспомнила и о том, что швейцарский агроном Эрнст Зюсс женился на новолавинской девушке, а молодой парень Л.Н. Данилин полюбил швейцарку Анну-Розу Бургер, и они поженились в деревне Васькино под Москвой, куда вслед за коммунарками уехал и Лаврентий.

Затем я поехала в архив города Сызрань. К моей радости в Сызранском архиве сохранились около трёхсот листов пожелтевших от времени документов, в которых скрупулёзно зафиксированы три с лишним года работы коммунаров на новолавинской земле. Из этих документов я многое узнала о хозяйственной деятельности коммунаров, но мало что почерпнула о самих швейцарских мечтателях, романтиках, решивших внести свой вклад в развитие новой деревни в республике, где власть принадлежала рабочим и крестьянам.

В Сызранском краеведческом музее я с увлечением прочла газетные статьи о жизни коммунаров, о взаимоотношениях швейцарцев с местным населением. Например, о том, что коммунары

взяли на своё обеспечение четверых новолавинских детей, оставшихся без родителей в голодном 1921 году. Одного из них, Мишу, усыновила швейцарская супружеская пара Пауль и Элиза Кристен. Несмотря на то, что у самих коммунаров было мало дойных коров, они подарили лучшую из них многодетной семье Борисовых, потерявших зимой 1924 года свою единственную кормилицу.

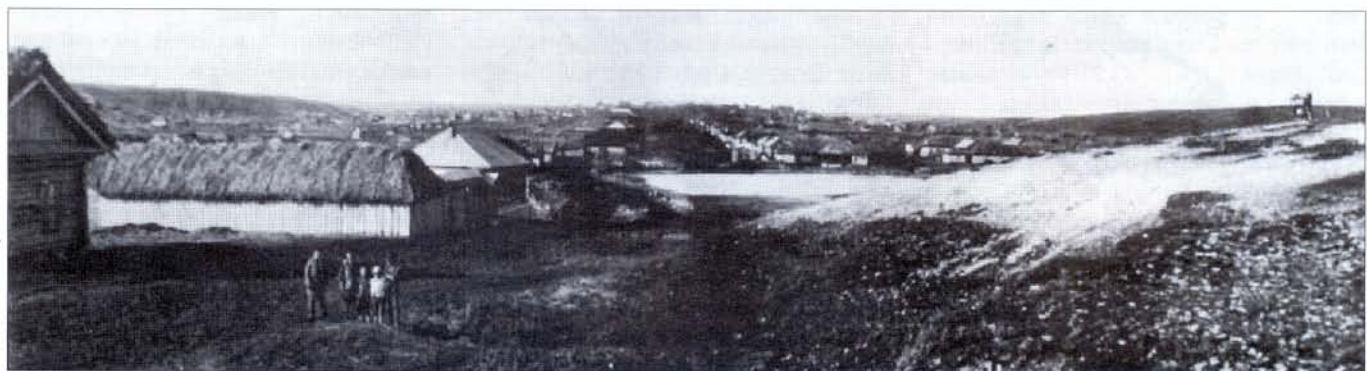
Узнав, что в Москве живёт сын Фрица Платтена, я решила установить с ним связь и очень обрадовалась его приглашению. Целую неделю я жила в их семье. И постепенно стала реально представлять, какими были Фриц Платтен, его отец и мать. Оказывается, Ф. Платтена в Новой Лаве называли Петровичем, так как отца сельчане «окрестили» Петром Андреевичем. Подтвердился и тот факт, что свою книгу «Ленин из эмиграции в Россию» «Петрович» писал в Новой Лаве, закончил её в Москве и уже в готовом виде показал своё произведение Н.К. Крупской, любезно предложившей написать к ней предисловие. Георгий Фрицевич подтвердил: в свой

очередной приезд в Новую Лаву Фриц Платтен действительно подарил свою книгу с автографом сельской библиотеке (избе-читальне). Она была издана на русском языке в 1925 году.

От Георгия Фрицевича я узнала много интересного о его отце, коммунах и коммунарах. Ведь Георгий в 15 лет и сам стал членом коммуны. Жил он в семье Эмили Гофштеттер в коммуне «Согласие», ныне село Тёпловка Николаевского района. Он бывал в Новой Лаве, хорошо помнил похороны Петра Платтена, своего дедушки. Приведу его рассказ.

Ф. Платтен в гостях у семьи Фрика. Новая Лава. 1924

Вид на Новую Лаву со стороны швейцарской коммуны. В центре группа швейцарских коммунаров. 1925

– Дедушка умер 29 апреля 1925 года в возрасте 74 лет. Похороны его состоялись 1 мая, в Международный день солидарности трудящихся всех стран. Гроб швейцарского рабочего Петера Платтена несли на руках русские крестьяне, а следом возвышался над толпой транспарант с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Когда гроб опускали в могилу, собравшиеся – швейцарцы, новолавинцы, крестьяне близлежащих сёл – вполголоса запели «Интернационал». Песня крепла и летела над селом. Многие вытирали слёзы. Петера Платтена и Эрнста Графа любили все, кто их знал лично или по рассказам.

Об Эрнсте Графе я слышала впервые, поэтому заинтересовалась: кто это?

– Эрнст Граф – бывший военный из Базеля – приехал в Россию 27 марта 1924 года со второй основной группой коммунаров. Он похоронен на новолавинском сельском кладбище 18 июля того же года. Вместе со швейцарцами в похоронах приняли участие все жители Новой Лавы. Похоронили дедушку рядом с Эрнстом Графом, справа от него.

Мне стало не по себе: могила юноши не сохранилась. Но в 1983 году, к 60-летию создания коммуны, жители Новоспасского района поставили коммунарам мраморные памятники. Надписи выгравированы по тексту, составленному главой администрации Новоспасского района Александром Сергеевичем Вражновым.

После нескольких минут колебаний я спросила: «Не могли бы Вы объяснить мне, почему в Вашей фамилии одна буква «т»?»

– Это обычный вопрос, – улыбнулся Георгий Фрицевич, – меня часто об этом спрашивают. Когда оформляли

Швейцарские коммунары строят дом в Новой Лаве.

На ярмарку в Канадей. 1925

Ольга Владимировна Свенцицкая. Середина 1960-х

мои документы по приезде в Россию, кто-то подсказал: на русском языке фамилия должна писаться с одной «т». Так и записали во всех документах. Но я не в обиде. Думаю, именно поэтому меня не арестовали в 1938 году после ареста отца. Наверное, посчитали, что мы не родственники.

Я поделилась с Георгием Фрицевичем Платеном своими опасениями, что, наверное, мне никогда не удастся поработать с архивом Ольги Владимировны Свенцицкой. Я даже не знаю, жива ли она.

– Почему не сможете? Очень даже сможете. Ольги Владимировны нет, но весь её архив теперь находится у её дочери Елены Иоасафовны Дружининой. Елена Иоасафовна продолжает собирать материал о Фрице Платтене и коммунах. Нужно сказать, что она и её муж – учёные, историки. Елена Иоасафовна – член-корреспондент Академии наук СССР, а Николай Михайлович – академик. Я хорошо знаю Дружининых и познакомлю Вас с ними. И ещё: Николай Михайлович хорошо знал В.И. Ленина, поэтому я скажу ему, что Вы с родины

Ленина. Он будет рад. Николаю Михайловичу 99 лет, он болен, поэтому его не следует утомлять.

И вот 17 июня 1985 года в 16 часов мы с Георгием Фрицевичем подошли к двери квартиры Дружининых. Елена Иоасафовна была ученицей Фрица Платтена по институту новых языков. Её мать Ольга Владимировна Свенцицкая, единственная, не побоялась ходить по всем инстанциям с требованием освободить швейцарского коммуниста Фрица Платтена, когда того арестовали, обвинив в шпионаже в пользу нескольких государств. Она же, единственная, писала ему письма в лагерь для врагов народа и посылала тёплые вещи. Сохранились 19 писем Фрица Платтена к О.В. Свенцицкой после ареста (1938–1942 годов). Написаны они на немецком языке.

Так я впервые увидела документы о Фрице Платтене и созданных им коммунах, которые впоследствии по решению самой Е.И. Дружининой почти полностью перекочевали в Радищево, а затем частично в Новоспасское и Ленинский мемориал в Ульяновске.

19 июня 1985 года в квартире Елены Иоасафовны и её мужа Николая Михайловича Дружининых при активном участии сына Ф. Платтена Георгия Фрицевича и ещё одной ученицы Ф. Платтена А.В. Щёкин-Кротовой было написано письмо секретарю ЦК КПСС Е.К. Лигачёву. В нём выражалась наша просьба поддержать нас в нашем желании восстановить село Новая Лава, признанное неперспективным, сделать его историческим памятником Фрицу Платтену и швейцарским коммунарам. Письмо оказало большое влияние на дальнейшую судьбу Новой Лавы. Впоследствии Е.И. и Н.М. Дружинины выразили огромную благодарность первому директору вновь созданного в 1986 году совхоза имени Платтена А.С. Вражнову и всем жителям села Новая Лава, с энтузиазмом взявшимся за восстановление села. К сожалению, 1990-е годы не позволили сделать село Новая Лава самым красивым в Ульяновской области, несмотря на огромные усилия жителей сохранить совхоз и уже почти отстроенное заново село. Печально сейчас смотрят окна двухэтажной школы без учеников и недостроенное здание детского сада.

В настоящее время в селе проживают около 400 жителей, к домам подведено газовое отопление, заново проведён водопровод. Верится, что село со временем станет живым памятником замечательному человеку Фрицу Платтену, отдавшему жизнь за счастье русских рабочих и крестьян, а также памятником 120 швейцарским рабочим, сменившим сытую благополучную жизнь в Швейцарии на тяжкие испытания в молодой республике рабочих и крестьян.

Я верю, что смогу когда-нибудь передать свой архив, точнее, архив О.В. Свенцицкой и семьи Дружининых, в краеведческий музей Новой Лавы. Такова была воля Елены Иоасафовны. Сейчас уже нет в живых ни Дружининых, ни сына Фрица Платтена, ни его учеников. Время бежит неумолимо.

За время поисков мне удалось уточнить дату рождения отца Фрица Платтена (1851) и количество швейцарских коммунаров на Ульяновской земле. Их было 72 в Новой Лаве и 48 – в селе Тёпловка. Основываясь на документах, я смогла поправить некоторые ошибки и неточности в изданных книгах и статьях о Фрице Платтене и созданных им коммунах.

11–12 ноября 2013 года в Новоспасском и Радищевском районах снимался

Георгий Фрицевич Платен (слева) и Фриц Николаус Платтен. Цюрих, аэропорт. 1957

документальный фильм о Фрице Платтене, выдающемся деятеле международного коммунистического движения, и созданных им на родине В.И. Ленина швейцарских коммунах «Солидарность» и «Согласие». Снимали фильм швейцарские кинодокументалисты Лёран, Катрин и Хелен (Елена) по заказу Швейцарского телевидения (СТР). Они объяснили цель своего приезда: в 2013 году исполнилось 130 лет со дня рождения Фрица Платтена (8 июля) и 90 лет со дня основания швейцарской коммуны «Солидарность» (15 октября) в селе Новая Лава Симбирской

губернии. Фильм пока не имеет названия. Он будет приурочен к 100-летию начала Первой мировой войны, снят на немецком языке и переведён на русский язык. Съёмки велись в селе Новая Лава, в Новоспасском районном краеведческом музее, где в экспозиции есть личные вещи Фрица Платтена, и у меня дома: снимали мой архив. В Новой Лаве съёмки проходили возле сохранившихся домов швейцарских коммунаров, а также на сельском кладбище, где похоронены отец Фрица Платтена Петер Платтен (1851–1925) и Эрнст Граф (1897–1924).

Фильм будет показан в немецкоязычных странах, в России, его можно будет увидеть в Интернете. Планируемая продолжительность фильма – 50 минут. Помимо кадров, отснятых в Ульяновской области, будут включены отрывки из кинохроники событий, в которых принимал участие Фриц Платтен. Больше всего швейцарских документалистов удивило то, что архив О.В. Свенцицкой и Дружининых, который они «долго и упорно искали в Москве», оказался в русской глубинке. Они отметили, что были тронуты тем, с какой любовью в России хранят память о Ф. Платтене и швейцарских коммунарах. Наши гости остались «совершенно довольны съёмками в России», рады позитивным переменам в русской деревне по сравнению с тем, что они видели во время съёмок в 1990-е годы.

Швейцарские кинодокументалисты на ульяновской земле и автор статьи (на фото внизу, слева). 2013

Мария Качалина,
р.п. Радищево

Фото из архива автора